

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-100-114>

УДК 811.16

ББК 81 + Е 91

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. В.С. Ефимова

г. Москва, Россия

К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СЛАВЯНСКИХ КНИЖНИКОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ГРЕЧЕСКИХ КОМПОЗИТОВ: МЕСТО НЕСКОЛЬКОСЛОВНЫХ НОМИНАЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена изучению способов передачи греческих композитов (сложных слов) в древнейших славянских переводах IX–X вв. Отличная от славянской греческая языковая концептуализация мира нашла отражение в обилии композитов в греческих оригиналах старославянских текстов. Стремление к точности перевода композитов побудило славянских книжников к созданию многочисленных старославянских новообразований — как композитов, так и несколькословных наименований. В статье акцент ставится на анализе механизма передачи греческих композитов несколькословными наименованиями. Эта процедура рассматривается в рамках словосложения в широком смысле слова как особый вид поморфемного калькирования, при котором греческие морфемы–компоненты композитов передавались отдельными славянскими словами. Как показано в статье на материале старославянских переводов несколько более поздних, чем перевод Евангелия и Псалтыри, при передаче семантики компонентов греческих композитов проявилось немалое мастерство славянских книжников. Как правило, им удалось передать не только общий смысл композита, но и семантические нюансы. Несколькословные наименования впоследствии могли закрепляться в лексическом инвентаре языка, но могли оставаться гапаксами (лишь однажды использованными неологизмами). Выявляется тенденция к предпочтению передачи греческих композитов старославянскими композитами, особенно в более поздних переводах.

Ключевые слова: славянские книжники, переводческие решения, греческие композиты, старославянский язык, несколькословные наименования.

Информация об авторе: Валерия Сергеевна Ефимова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом славянского языкознания, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский просп., д. 32А, 119991, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-8475>

E-mail: valeriefimova@yandex.ru

Дата поступления статьи: 13.02.2023

Дата одобрения рецензентами: 01.06.2024

Дата публикации: 29.12.2024

Для цитирования: Ефимова В.С. К изучению переводческих решений славянских книжников при передаче греческих композитов: место несколькословных номинаций // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74. С. 100–114.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-100-114>

Как известно, греческий язык, в том числе и греческий язык византийского периода, характеризуется обилием композитов и дериватов от композитов (т. е. сложных слов, имеющих, чаще всего, два корня). В эпоху древнейших славянских переводов IX–X вв. и становления старославянского лексического инвентаря славянские книжники прибегали к разным решениям при передаче греческих композитов славянскими средствами. В свое время Р.М. Цейтлин в ставшей уже «классической» монографии о лексике старославянского языка назвала три основных способа передачи греческих сложных слов: «несложными словами, производными или первообразными», старославянскими словосочетаниями и «сложениями путем непосредственного калькирования» [15, с. 187–189]. Впоследствии путем сплошного сопоставления греческого текста Евангелия и Псалтыри и старославянского текста была установлена действовавшая на начальном этапе кирилломефодиевских переводов тенденция предпочтительного использования для передачи греческих композитов и дериватов от композитов «простых» (т. е. однокорневых) слов (*simplicia*), и эта тенденция была расценена как первоначальная переводческая установка св. Кирилла [4, с. 94–102, 114]. Способ передачи греческих сложных слов славянскими *simplicia* продолжал активно использоваться и в последующих переводах IX–X вв. (чему можно привести многочисленные примеры¹), однако предпочтение «простоты» перевода сменилось у славянских книжников стремлением к лингвистической его точности, т. е. стремлением передавать не просто общий смысл композита, но и семантику обоих его компонентов. На более точный с лингвистической точки зрения перевод греческих композитов и дериватов от композитов направлены второй и третий способы их передачи из указанных Р.М. Цейтлин — словосочетаниями (т. е. несколькословными наименованиями) и композитами–кальками². Следует отметить, что калькирование (полное или частичное) имело место не только при передаче греческих композитов старославянскими композитами, но и в большинстве случаев при передаче греческих композитов несколькословными наименованиями. В этих случаях процедура представляла собой особый вид поморфемного калькирования, при котором греческие морфемы (компоненты композитов) передавались отдельными славянскими словами. В недавно опубликованной статье В.С. Ефимовой было показано, что основной задачей для славянского книжника была передача семантики знаменательных корней: как в случае поморфемного калькирования греческого композита, дающего результат в виде старославянского композита, так и в случае поморфемного калькирования греческого композита, дающего результат в виде старославянского несколькословного наименования. Поэтому в обеих процедурах сходства обнаруживается больше, чем различий. В связи

¹ Ср., например, примеры перевода славянскими *simplicia* греческих композитов разных типов и в текстах разных жанров: τοῦ φιλολογεῖν — бесѣдовати [34, 134: 13]; κενοδοξίαν — кзыченна [34, 340: 7]; ὀδηγῶν — наставѣти (32, л. 26b); καλλοπιζομένην (τῷ σώματι) — оутварѣжшта сн (тѣло) [34, 392:4]; θηρίαλωτον (θάνατον) — звѣрьскоуж (сзмерть) [30, л. 109a16–17]; ῥιψόφθαλμος — намнганвз [30, л. 94c11]; ἀναμιφβόλωσ — не подражнвз са [34, 391: 2]; ὀλοκληρίαν — сздравне [32, л. 26b]; τεχνουργός — кждоужннкз [32, л. 51a] и др.

² Увеличение количества композитов–калек в качестве характерной черты языка переводчика Преславской школы письменности было отмечено уже полвека тому назад Дорой Ивановой-Мирчевой [8, с. 87–89].

с этим автор статьи предлагала на процессы образования композитов и несколькословных наименований «посмотреть в их совокупности, как на словосложение (compounding) в широком смысле слова» [5]³.

Старославянские несколькословные наименования могут представлять собой как описания (аналитические дескрипции), так и единицы лексического инвентаря⁴. Уже в совместной статье 2014 г. В.С. Ефимовой и Веселки Желязковой было обосновано положение, что в условиях формирования первого литературного языка славян, когда лексический инвентарь создавался буквально в процессе и по мере выполнения переводов узким элитарным кругом книжников, единственным критерием, на который можно опираться при идентификации несколькословного наименования в качестве лексической единицы, — это ее свойство номинировать один (единственный) лингвистический концепт (одно понятие)⁵ [6]. Поскольку композит в тексте греческого оригинала номинировал один лингвистический концепт, соответствие в старославянском тексте как в виде композита, так и в виде несколькословного наименования в принципе также должно номинировать один лингвистический концепт (по крайней мере можно предполагать, что задачей славянского книжника было стремление к адекватному переводу). Палеослависты прошлого давно уже обратили внимание на случаи передачи греческих композитов старославянскими словосочетаниями (несколькословными наименованиями), в которых номинация одного лингвистического концепта (одного понятия) не вызывает сомнений: *χεῖροτέδη* — ржъынзн оковъ [22, S. 540]; *πρωτοκλιῶ* — прѣдънїе мѣсто [15, с. 187] и др. Однако, как будет ясно из последующего изложения, именно при передаче композитов для славянских книжников возникали определенные трудности перевода.

Многочисленными лингвистическими и социолингвистическими исследованиями было показано, что языковая концептуализация мира различна у разных народов, в разных культурах (см., например, [19, pp. 46–54, 75–101]). При переводе греческих текстов на славянский язык книжникам необходимо было создавать новые наименования для номинации неизвестных (или мало известных) ранее славянам понятий. Но кроме того славянские книжники столкнулись и с языковой концептуализацией мира, которая отличалась от славянской и нашла отражение в обилии композитов и дериватов от композитов в греческих оригиналах старославянских текстов. Т. е. лингвистический концепт (понятие), номинировавшийся в греческом тексте композитом или дериватом от композита, в очень многих случаях не имел соответствия в славянской языковой картине мира. Как уже было сказано выше, первоначальной переводческой установ-

³ Следует здесь пояснить, что старославянское словосложение (compounding), хотя и опиралось на принципы словосложения в народной славянской речи, в целом представляет собой взаимодействие механизмов номинации народной речи и калькирования греческих образцов. В недавно опубликованной монографии С.М. Толстая рассматривает праславянские сложения с точки зрения их «внутреннего синтаксиса» [14, с. 10]. Однако очень немного композитов попало в старославянский лексический инвентарь из народной славянской речи, еще меньше лексических единиц в виде несколькословных номинаций (единичные случаи). Основная же масса композитов и несколькословных номинаций в нем — продукт словотворчества славянских книжников.

⁴ Основное противопоставление среди единиц номинации было намечено в свое время Е.С. Кубряковой: единицы-обозначения (как однословные, так и несколькословные наименования, являющиеся единицами лексического инвентаря) versus единицы-описания (аналитические дескрипции) [10].

⁵ Лингвистический концепт — это некая дискретная единица ментального лексикона человека, которая может быть вербализована. При анализе старославянских текстов мы имеем дело, главным образом, не с лингвокультурными концептами, а с «конкретными» лингвистическими концептами, которые более традиционно можно было бы определить как стоящие за словами понятия (ср.: [1, с. 43–62]).

кой св. Кирилла была предпочтительность передачи греческих композитов и дериватов от композитов славянскими *simplicia*, однако при этом передавался лишь общий смысл греческого сложного слова, а перевод, хотя и имел достоинство простоты и известного изящества, получался не очень точным. Именно стремление к точности перевода композитов и привело к созданию славянскими книжниками многочисленных новообразований — как композитов, так и несколькословных наименований, которые могли закрепляться в лексическом инвентаре старославянского, а впоследствии и общего для всех славян древнеславянского языка, а могли оставаться гапаксами отдельных произведений или даже даже рукописей.

Приведем ряд «показательных» примеров, извлеченных из переводов несколько более поздних, чем перевод Евангелия и Псалтыри, но все же относящихся к эпохе существования собственно старославянского языка в IX–XI вв. (из Синайского евангелия, Супрасльской рукописи, Изборника Святослава 1073 г. (Симеонова сборника) и др.), и иллюстрирующих переводческие решения славянских книжников при передаче греческих композитов несколькословными наименованиями. Посмотрим на примеры передачи греческих композитов с суффиксом *-ι(α)* (композиты имеют структуру [основа-слово]) или (чаще) [основа-основа]).

αἱμοχυσία [StN-cop-StN-Suf-Fl]⁶ — *кръвн пролнѣннѣ*

αἱμοχυσία⁷ — *кръвн пролнѣннѣ* [34, 396: 23].

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита славянскими словами: семантика первого компонента — основы *αἱμ-* от *αἷμα*, Gen. *αἵματος* — передается словом *кръвь* (в Род. п.), второго компонента — основы *χυσ-* от *χύσις* в значении «течение» — передается словом *пролияннѣ*. Греческий композит *αἱματοχυσία* с первым компонентом в виде основы Gen. *αἵματ-* переводится в Супрасльской рукописи сходным образом несколькословным наименованием как *кръвзмь пролнѣннѣ*: *αἱματοχυσίαν* — *кръвзмь пролнѣннѣ* [34, 221: 19–20].

αἱματεκχυσία [StN-cop-StN-Suf-Fl] — *пролнтнѣ кръвн*

χωρὶς αἱματεκχυσίας (Евр. 9: 22) — *вєс пролнтнѣ кръвѣ* [36, 33, 38].

Также довольно точная передача семантики компонентов греческого композита славянскими словами, но с перестановкой компонентов: первый компонент в виде основы Gen. *αἵματ-* от *αἷμα* переводится словом *кръвь* (в Род. п.), а второй компонент — основа *ἐκχυσ-* от *ἐκχύσις* со значением «излияние, пролитие»⁸ — передается словом *пролнтнѣ*. М.О. Новак указывала на наличие в Чудовском Новом Завете в этом месте Апостола композита *кровпролнтнѣ*, определяя его как «нестрогую кальку»: «Этимологически точную кальку можно было бы представить себе как *кровонзлнтнѣ* либо *кровонстеченнѣ*» [11, с. 35]. Возможно, однако, что выбор слова *пролнтнѣ* в качестве второго компонента композита *кровпролнтнѣ* был обусловлен именно использованием его в качестве компонента передающего композит *αἱματεκχυσία* несколькословного наименования, которое было, как можно предполагать по неизменности употребления его в старших списках разных изводов, в первоначальном переводе. Следует отметить также, что словосочетание *пролнтн кръвь* (*αἷμα ἐκχεῖν*) известно в старославянском инвентаре, начиная с перевода Псалтыри [27, т. III, с. 357].

⁶ В формулах здесь и далее используем обычные обозначения: A — адъектив, N — имя (субстантив), V — глагол, Adv — адverb, Part — причастие, St — основа, Suf — суффикс, Fl — флексия, cop — соединительный элемент.

⁷ Греческий текст здесь и далее приводится по изданиям [7, 21, 17, 25, 26, 12].

⁸ Ср. *ἐκχύσις* «pouring out, shedding» [23, p. 443].

γυναικοναμία [StA-cop-N] — женскнн бѣсз

ἐκ γυναικοναμίας — отз женскааго бѣса [30, л. 38c10–11].

Здесь первый компонент — основа γυναικ- прил. γυναικεῖος — передается прил. женскнн, а второй компонент — слово ναμία «сумасшествие» — передан словом бѣсз также в значении «сумасшествие, беснование», хотя старославянские словари это значение у слова бѣсз не отмечают (ср. статью на бѣсз в: [27, t. I, s. 159–160]). Надо полагать, слово бѣсз в этом значении является производным от гл. бѣснѣас⁹.

δικαιοκρίσια [StA-cop-StN-Suf-FI] — правьдънзн сѣдз

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы δικα- от прил. δίκαιος — передается прил. правьдънзн, а второго компонента — основы κρίσ- от κρίσις в значении «суд» — словом сѣдз. Это несколькословное наименование укореняется в языке уже в эпоху старославянских переводов: встречаем его в Апостоле (δικαιοκρίσιας — правьднаго соуда (Рим. 2: 5) [36, 33, 38]), неоднократно в Изборнике Святослава (δικαιοκρίσιας — правьднааго сѣда [30, л. 74b20]; δικαιοκρίσιαν — правьдънзн соудз [30б, л. 100d2–3]; κατὰ δικαιοκρίσιαν — по правьдноуоумоу соудоу [30, л. 100d12–13]; ὑπὸ τῆς (τοῦ θεοῦ) δικαιοκρίσιας — отз (бѣжня) правьднааго соуда [30, л. 101c25–26]; δικαιοκρίσια — правьдънзн соудз [30, л. 109a9–10]. М.О. Новак отмечает на месте наименования правьдънзн соудз в (Рим. 2: 5) в старших списках появление в Чудовском Новом Завете композита правосоудье, характеризуя его как «строгую кальку» [11, с. 34].

θεογνωσία [StN-cop-N] — бога познание

πρὸς θεογνωσίαν — кз богу познание [34, 321: 30].

Здесь также видим довольно точную передачу семантики компонентов греческого композита славянскими словами: семантика первого компонента — основы θε- от θεός — передается словом богз (в Род. п.), второго компонента — слова γνωσία¹⁰ — словом познание (познание встречается в Синайском евхологии и Супрасльской рукописи [32, л. 60a25; 32, л. 60b25; 34, 364: 20–21; 34, с. 426: 2]. Однако уже в эпоху собственно старославянских переводов намечается тенденция к предпочтению передачи θεογνωσία композитом: в пределах той же самой гомилии в Супрасльской рукописи (глава № 28, Слово на Вербницу) θεογνωσία переводится композитом богопознание [34, с. 329:18–19]. Также композитом богопознание переводится θεογνωσία еще несколько раз в Супрасльской рукописи [34, 335: 26; 34, 338: 17; 34, 340: 24–25]. Композитом богоразумие переводится θεογνωσία в Синайском евхологии [32, л. 2b9], композитом богоразумие переводится θεογνωσία и в Ильиной книге — л. 23v4; л. 51v3; л. 111r5; л. 116r13–14 [9, с. 219]; композитом богоразумѣние переводится θεογνωσία в Изборнике Святослава [30, л. 34a19].

εὐημερία [Adv-N] — добрнн дъне

εὐημερίας — добрына днн [30, л. 75b16–17].

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита: второй компонент ἡμερία «дни, череда дней» передан как дъне (мн. ч.); что же касается

⁹ Ср. значение γυναικοναμία «madness for women» [23, p. 363]. Следует отметить, что, возможно, в греческом слово γυναικοναμία композитом не являлось, т. е. направление деривации было γυναικοναμής «с ума сходящий по женщинам» → γυναικοναμία (дериват от композита). Однако в этом вопросе можно согласиться с Эриком Фэльтом (хотя мы и не согласны с его методологией исследования старославянских композитов) в том, что для переводчика на старославянский язык не имело значения, какое сложное греческое слово ему нужно перевести — композит или дериват от композита [20, p. 13].

¹⁰ Ср. γνωσία «knowledge of God» [23, p. 624].

первого компонента, то наречие εὖ «хорошо, противоположно κακῶς»), которое очень широко используется в качестве адъективной основы в первом компоненте многочисленных греческих композитов [24, p. 704–740], передан прил. добрнн.

κακοδουλεία [StA-cop-N] — ззлааѣ работа
κακοδουλεία — ззлоѣ работоѣ [30, л. 82d2–3].

Точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы как- от прил. κακός — передается прил. ззлааѣ, второго компонента — слова δουλεία «рабство» — передан словом работа с таким же значением.

κακοπιστία [StA-cop-StN-Suf-FI] «ложная вера, ересь»¹¹ — ззлааѣ вѣра
(ἐκ τῆς Ἀρείων) κακοπιστίας — (отъ арневы) ззззлаѣ вѣрзи [34, 192: 16].

Точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы как- от прил. κακός — передается прил. ззлааѣ¹², второго компонента — основы πιστ- от πίστις — передан словом вѣра. Композит ззловѣрнѣ с тем же значением, что и несколькословное наименование, используется в Супрасльской рукописи [34, 180: 7], но для перевода δυσσέβεια «нечестивость, неверие, impiety» [23, p. 393] — т. е. уже в эпоху старославянских переводов. Для перевода αἵρεσις «ересь, ложное учение» [23, p. 51] композит ззловѣрнѣ употреблен также в Минее 1096 г., в Синайском Патерике [13, т. I, стб. 1002]. Кроме того, в Супрасльской рукописи встречается композит ззловѣръство — для передачи композита ἑτεροδοξία [34, 298: 3], где, однако совпадает лишь общий смысл композитов, но не семантика его компонентов¹³.

μωρολογία [StA-cop-StN-Suf-FI] — ꙗроднаѣ бесѣда
μωρολογίας — ꙗроднезлаѣ бесѣдзи [34, 403: 23].

Точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы μωρ- от прил. μωρός «глупый, неразумный» — передается прил. ꙗроднаѣ, второго компонента — основы λογ- от многозначного слова λόγος в значении «речь, изречение» — передается словом бесѣда.

πολυσαρκία [Adv-StN-Suf-FI] — тажъкаѣ пльть
τὴν πολυσαρκίαν — тажъкѣѣ пльть [34, 390: 9].

Очень интересное несколькословное наименование с частичным калькированием. Второй его компонент — слово пльть — передает второй компонент греческого композита основу сарк- от слова σαρκεία, которое имеет оценочное значение «fleshiness, excessive fatness» [23, p. 1222]. Оценочного значения, однако, слово пльть не имеет. Первый компонент греческого композита — наречие πολύ — имеет почти исключительно значение степени (в отличие от πολλά, для которого значение степени маргинально [3, с. 1342, 1341]). Значение степени πολύ имеет и при использовании в качестве первого компонента многочисленных греческих композитов [24, p. 1436–1446]. Таким образом, первый компонент несколькословного наименования — прил. тажъкаѣ — как бы восполняет оценочную семантику, которую, в отличие от σαρκεία, не имеет слово пльть.

φιλοπρωχία [StN-cop-StN-Suf-FI] — нштннхъ ꙗрнлюбыѣннѣ
τῆς φιλοπρωχίας — нштннхъ ꙗрнлюбыѣннѣ [34, 356: 9–10].

Калькирование греческого композита происходит здесь с переменой мест компонентов. Отметим, что в отношении образования композитов–калек на базе глагола любити перемена мест компонентов — явление, давно уже замеченное палеослави-

¹¹ Ср. κακοπιστία «wrong or erroneous belief; of heresy» [23, p. 695].

¹² Здесь, видимо, следует видеть пример ориентации на внеконтекстуальную семантику корня, о которой писала М.И. Чернышева [16, с. 102].

¹³ Ср. ο ἑτεροδοξία: «esp. of heresies τὴν Ἀρειανὴν ἑ.» [23, p. 552].

стами [22, S. 542]. Слово $\pi\eta\lambda\upsilon\beta\eta\epsilon\iota\sigma\varsigma$ передает семантику основы $\phi\iota\lambda$ ¹⁴, а компонент $\eta\eta\sigma\tau\eta\eta\kappa\zeta$ — семантику основы $\pi\tau\omega\chi$ - от $\pi\tau\omega\chi\acute{o}\varsigma$ «нищий». Передачу композита $\phi\iota\lambda\omega\pi\tau\omega\chi\acute{\iota}\alpha$ композитом $\eta\eta\sigma\tau\epsilon\lambda\upsilon\beta\eta\epsilon\iota\sigma$ находим уже в пределах той же Супрасльской рукописи: $\tau\eta\upsilon\ \phi\iota\lambda\omega\pi\tau\omega\chi\acute{\iota}\alpha\upsilon$ — $\eta\eta\sigma\tau\epsilon\lambda\upsilon\beta\eta\epsilon\iota\sigma$ [34, 18–19].

$\chi\alpha\mu\alpha\iota\kappa\omicron\iota\tau\acute{\iota}\alpha$ ($\chi\alpha\mu\epsilon\upsilon\nu\acute{\iota}\alpha$) [Adv-StN-Suf-FI] — на земан лѣганне

$\chi\alpha\mu\epsilon\upsilon\nu\acute{\iota}\alpha\varsigma$ — на земан лѣганна [30, л. 41d25–26].

Здесь первый компонент композитов $\chi\alpha\mu\alpha\iota\kappa\omicron\iota\tau\acute{\iota}\alpha$ и $\chi\alpha\mu\epsilon\upsilon\nu\acute{\iota}\alpha$ — наречие $\chi\alpha\mu\alpha\acute{\iota}$ — передается предложно-падежным сочетанием на земли, семантика второго компонента — основы $\kappa\omicron\iota\tau$ - от $\kappa\omicron\iota\tau\eta$, имеющего значения «ложе, постель», а также «сон», или основы $\epsilon\upsilon\nu$ - от $\epsilon\upsilon\nu\acute{\eta}$ «ложе» — словом лѣганне. Как видим, семантика второго компонента греческого композита и второго компонента старославянского несколькословного наименования не совсем совпадает, однако в Синайском евхологии находим передачу $\chi\alpha\mu\alpha\iota\kappa\omicron\iota\tau\acute{\iota}\alpha$ или $\chi\alpha\mu\epsilon\upsilon\nu\acute{\iota}\alpha$ композитом земелѣганне [21, t. XXV, p. 496] с тем же вторым компонентом. Тем не менее, как композиты, так и несколькословное наименование номинируют концепт сна на голой земле — испытания, вменяемого в качестве обязательного для праведников: $\text{тѣснѣиѣ же тѣхѣ вратѣ... сѣть дѣла . алзканне . жаданне . земелѣганне . кланѣнне . покоренне . прѣтрѣпѣнне обндѣ . ннщелюбне...}$ [32б л. 69b23]; $\text{διὰ ταῦτα ὑπομένομεν· οἷον νηστείας, ἀγρυπνίας, χαμευνίας...}$ — того ради $\text{подѣемлемѣ . рекѣше . алзѣбоу . вѣдѣнне . на земан лѣганна...}$ [30, л. 41d25–26].

$\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\kappa\tau\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$ [StN-cop-StV-Suf-FI] — нсоухрнстосово оубнтне

$\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\kappa\tau\omicron\nu\acute{\iota}\alpha\upsilon$ — $\text{їсоухрнстосово оубнтне}$ [34, 388: 30].

Здесь семантика первого компонента композита — основы $\chi\rho\iota\sigma\tau$ - от слова $\chi\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$ — передается посессивным прилагательным нсоухрнстосово , сформировавшегося для передачи τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ на самом раннем, видимо, этапе славянских переводов, в переводе евангельского текста [27, t. I, s. 830]. Семантика же второго компонента — основа $\kappa\tau\omicron\nu$ - глагола $\kappa\tau\epsilon\acute{\iota}\nu\epsilon\iota\nu$ (перфект $\epsilon\kappa\tau\omicron\nu\alpha$) — словом оубнтне . Несколько позже в минейном тексте появился композит хрнстооубннство [2, с. 896].

Посмотрим также примеры перевода несколькословными наименованиями греческих композитов адъективного характера.

$\theta\epsilon\acute{o}\gamma\rho\alpha\phi\omicron\varsigma$ [StN-cop-StV-Suf] «начертанный богом» — богомѣ напнсанѣ

$\theta\epsilon\omicron\gamma\rho\alpha\phi\omicron\upsilon\varsigma$ — богомѣ напнсанѣ [34, 278: 3].

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита славянскими словами: семантика первого компонента — основы $\theta\epsilon$ - от $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ — передается словом богѣ (в Твор. п.), второго компонента — основы $\gamma\rho\alpha\phi$ - многозначного глагола $\gamma\rho\alpha\phi\epsilon\iota\nu$ — передан причастием напнсанѣ . В Ильиной книге (л. 25v7; л. 26r12) находим для перевода $\theta\epsilon\acute{o}\gamma\rho\alpha\phi\omicron\varsigma$ композит богопнсанѣ [9, с. 219].

$\theta\epsilon\omicron\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$ [StN-cop-StV-Suf] — бога носан

$\theta\epsilon\omicron\phi\acute{o}\rho\omicron\upsilon$ [StN-cop-StV-Suf] — бѣ носанѣ (32, л. 1a).

Точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы $\theta\epsilon$ - от $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ — передается словом богѣ (в Род. п.), второго компонента — основы $\phi\omicron\rho$ - гл. $\phi\omicron\rho\epsilon\acute{\iota}\nu$ — передан причастием носан . В Изборнике Святослава находим для перевода $\theta\epsilon\omicron\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$ композит богоноснѣ [30, л. 33c23], в Ильиной книге (л. 133r5) находим для перевода $\theta\epsilon\omicron\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$ композит богоноснѣ [9, с. 221].

$\kappa\alpha\lambda\acute{\iota}\pi\nu\omicron\upsilon\varsigma$ [StA-cop-StN-Suf] — добрѣ цвѣтѣшнн

$\kappa\alpha\lambda\acute{\iota}\pi\nu\omicron\omicron\upsilon$ — добрѣ цвѣтѣштин [34, 399: 18].

¹⁴ Компонент $\phi\iota\lambda$ -, первоначально именной в композитах бахуврихи типа $\phi\iota\lambda\acute{o}\xi\epsilon\nu\omicron\varsigma$ («having guests dear»), позднее был реинтерпретирован как образованный от глагола $\phi\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega$ [28, p. 168].

Здесь первый компонент греческого композита — основа κάλλι- compar. κάλλιον прил. καλός «красивый, прекрасный», второй компонент — основа πνου- слова πνοῦς «дуновение, дыхание, запах». Прил. добръ (и, соответственно, наречие добръ) имеет не только семантику «доброты», но и «красоты, прекрасного» [27, t. I, s. 497], однако значения вторых компонентов греческого композита и несколькословного наименования не совпадают. Таким образом, старославянское несколькословное наименование лишь очень приблизительно передает общее значение композита καλλίπνους «ароматный, благоухающий»¹⁵.

μεγαλοφώνως Adv. [StA-cop-StN-Suf] «громогласно» — велнкомъ гласомъ
μεγαλοφώνως — велнкомъ гласомъ [34, 336: 11].

Наречие μεγαλοφώνως — дериват от композита-прилагательного μεγάλφωνος, образовано по регулярной модели. Несколькословное наименование велнкомъ гласомъ точно передает семантику компонентов греческого сложного слова: семантика первого компонента — основы Gen. μεγαλ- прил. μέγας — передается прил. велнкзи (в Твор. п.), второго компонента — основы φων- слова φωνή — передается словом гласъ (в Твор. п.). В Ильиной книге (л. 51r14–15, л. 74r2, л. 136v11) находим для перевода μεγαλοφώνως композит вельгласно [9, с. 231].

μελίρρυτος [N-StA-Suf] — медомъ текъщнн
(τῆς) μελίρρυτου (πηγῆς) — медомъ текъштаго (нстоуника) [34, 388: 18].

Точная передача семантики компонентов греческого композита: первый компонент — слово μέλι — передается словом медъ (в Твор. п.), семантика второго компонента — основы ρυτ- отглагол. прил. ρυτός — причастием текъщнн. В Ильиной книге (л. 46r19) находим для перевода μελίρρυτος композит медоточънъ [9, с. 232].

νηπιόφρων [StA-cop-StN] «с детским умом»¹⁵ — дѣтскнн оумомъ
τοῦ νηπιόφρονος — дѣтскаго оумомъ [30, л. 26d5–6].

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы νηπι- прил. νήπιος — передается словом дѣтскнн, второго компонента — основы φρων от сущ. φρήν с вокализмом -о- [18, t. IV-2, p. 1228] — передается словом оумомъ (в Твор. п.). В Ильиной книге (л. 119v6) находим для перевода νηπιόφρων композит младшоумънъ [9, с. 234]. Позднее в минейном тексте появляется и композит младомъдреннъ [2, с. 564].

πρωτόπλαστος [StA-cop-A] — пръвоє сѣтворензи
τοῦ πρωτοπλάστου (Ἀδάμ) — пръвоє сѣтвореноуоумоу (αδαμου) [34, 315:3–4].

Точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы πρωτ- прил. πρῶτος — передается наречием пръвоє, второго компонента — отглагол. прил. πλαστός — передается причастием сѣтворензи. В Ильиной книге (л. 111v7) находим перевод πρωτόπλαστος композитом пръвозѣданзи [9, с. 250].

Посмотрим также некоторые примеры перевода греческих композитов несколькословными наименованиями со значением лица.

γεωργός [StN-StN-Suf] — земьнзи (земьнзи) дѣлателѣ;
γεωργόν — земнаго дѣлателѣ [37, л. 105a6];
τοῖς γεωργοῦσι — земьнзинмъ дѣлателемъ [37, л. 3d8–9].

Если в тексте Евангелия композит γεωργός переводится (в соответствии с упомянутой переводческой установкой св. Кирилла) симплексом дѣлателѣ, то в Шестодневе Иоанна Экзарха Болгарского делается существенное уточнение перевода композита. Семантика второго компонента — основы -οργ- слова ἔργον [8, t. II, p. 364] — пере-

¹⁵ Ср.: καλλίπνους «sweet-smelling, fragrant» [23, p. 697].

дается, как и в Евангелии, словом дѣлатеѣль, но передается и семантика первого компонента греческого композита — основы γεω- слова γῆ [18, т. I, р. 218–219] — прилагательным земьнѣн (земьнѣн). В Шестоднев Иоанна Экзарха встречается также несколькословное наименование дѣлателе земьнн с собирательным значением с переменной мест компонентов для передачи γεωργία (деривата от композита γεωργός): γεωργία — дѣлателе земьнн (37, л. 105d23–24). Старославянский же композит для передачи композита γεωργός — земледѣль — находим в списке XII в. Поучений Кирилла Иерусалимского [13, т. I, с. 971].

εἰκονομάχος [StN-cop-StV-Suf] «иконоборец»¹⁶ — нконьнѣнз ратыннкз
κατὰ εἰκονομάχων — на нконьнѣна ратыннкы [30, л. 35d28].

Довольно точная передача семантики компонентов греческого композита: семантика первого компонента — основы Gen. εἰκόν- слова εἰκόν «образ; икона» — передан прил. нконьнѣнз, семантика второго компонента — основы μαχ- гл. μάχομαι — словом ратыннкз. В Минее 1096 г. находим для передачи εἰκονομάχος композит нконоборѣц [13, т. I, стб. 1087]. Встречается композит нконоборѣц для передачи εἰκονομάχος и в других памятниках [27, т. I, р. 760].

φιλόνεικος [StN-cop-StN-Suf-FI] — матежемз творецъ
φιλόνεικον — матежемз творецъ [32, л. 54a].

Здесь семантика первого компонента композита φιλ- (см. выше примечание 14) приблизительно передана вторым компонентом несколькословного наименования — словом творецъ¹⁷, семантика же второго компонента — основы νεῖκ- слова νεῖκος «ссора, спор» — словом матежь. Уже в пределах эпохи старославянских переводов находим для передачи φιλόνεικος композит: в Супрасльской рукописи φιλόνεικος употреблен в роли адъектива и передается прил. лювопѣрнѣз: φιλόνεικον — лювопѣрнѣва [32, с. 443: 16].

Как видно из приведенного материала, несколькословные номинации, создаваемые «по необходимости» славянскими книжниками в процессе переводов, достаточно точно передают семантику греческих композитов. Вместе с тем в качестве лексических единиц они не очень «устойчивы». Так, если в указанном Ягичем примере χειροπέδη передается как рѣчьнѣнз оковз (Ягич взял пример из Псалтыри: ἐν χειροπέδασι σιδηραῖς — рѣчьнѣн(н)мн оковз(и) желѣзнѣн(н) (Пс. 149: 8) [31]), то в Паремейнике χειροπέδαи передается уже как рѣчьнѣнѣн ꙗзы: (χειροπέδασι — рѣчьнѣн(н) ꙗзамн (Ис 45: 14) [29]). Неустойчивость несколькословных наименований проявляется и в возможности их переосмысления в последующем движении произведения по спискам. Так, например, в старославянском переводе Слова о зависти композит σηλοειδής передан как гноѣ пѣнѣнз с частичным калькированием: семантика первого компонента — основы σήπ- гл. σήπειν «подвергать гниению, портить» — передана словом гнон (в Род. п.), второй компонент композита -ειδής (от εἶδος «вид, образ, облик») — распространенный в так называемых сигматических композитах–адъективах на -ης — очень приблизительно передан прил. пѣнѣнз. Такая передача композита сохраняется в Супрасльской рукописи (хотя уже и здесь наблюдается порча текста в других местах: несоответствие падежей τартάριον — некρῆστυνααγο, нставьѣлн вл. нстапѣлн¹⁸): Ὁ φθόνε, πλοῖον σηλοειδέс, τартάριον, ναυαγιοφόρον! — ѡ завнстн коравью гноѣ пѣнѣнз некρῆστυнааго . нставьѣлн

¹⁶ Ср. νηπιόφρων «of childish mind, foolish» [23, р. 908].

¹⁷ Ср.: εἰκονομάχος «hostile to images; as subst., of iconoclasts» [23, р. 410].

¹⁸ Контекст позволяет трактовать значение слова творецъ как «зачинщик», что в данном случае близко к значению «любитель» (т. е. матежемз творецъ — «зачинщик, любитель ссор»): нан вѣ пнѣнѣнствѣ крѣвн пролнѣѣнѣн. нан матежемз творецъ. бестоуденѣ. рѣвѣннѣнѣн. неоустроенѣ [32, л. 54a].

(34, 400: 5). Однако в Успенском сборнике конца XII – начала XIII в. наблюдается уже полное переосмысление текста: несколькословное наименование **ГНОЮ ПЛЗНЗ** «распадается», прил. **некрѣстьянаго** осмысляется как определение к слову **ГНОЮ**, а прил. **ПЛЗНЗ** — как определение к слову **КОРАБЛЮ**: **Щ ЗАВНСТН КОРАБЛЮ ПЗЛЪНЗ ГНОЮ НЕКРѣСТЪНААГО. НСТАВЛАН** [35, л. 199а3–4].

Явно прослеживается тенденция к предпочтению передачи греческих композитов композитами, особенно в более поздних переводах. Ср.: **ПРОЛНТНІЕ КРЗВН** — **КРОВОПРОЛНТНІЕ**, **ПРАВЪДЪНЗІН СЪДЗ** — **ПРАВОСУДЬЕ**, **БОГА ПОЗНАННІЕ** — **БОГОПОЗНАННІЕ**, **БОГОРАЗУМНІЕ**, **БОГОРАЗУМѢННІЕ**, **ЗЗЛАЯ ВѢРА** — **ЗЗЛОВѢРНІЕ**, **ЗЗЛОВѢРСТВО**, **ННШТННХЗ ПРНЛЮБЪЕННІЕ** — **ННШТЕЛЮБНІЕ**, **НА ЗЕМАН ЛЪГАННІЕ** — **ЗЕМЕЛЪГАННІЕ**, **НСОУХРНСТОСОВО ОУБНТНІЕ** — **ХРНСТОУОУБННСТВО**, **БОГОМЗ НАПНСАНЗІН** — **БОГОПНСАНЗІН**, **БОГА НОСАН** — **БОГОНОСНВАЯ**, **БОГОНОСЪНЗІН**, **ВЕЛНКОМЗ ГЛАСОМЗ** — **ВЕЛЪГЛАСЬНО**, **МЕДОМЪ ТЕКЪШНН** — **МЕДОТОУЪНЪ**, **ДѢТЬСКНН ОУМОМЪ** — **МЛАДОУОУМЪНЗІН**, **МЛАДОМЪДРЕННЗІН**, **ПРЪВОЕ СЪТВОРЕНЗІН** — **ПРЪВОЗЪДАНЗІН**, **ЗЕМЪНЗІН ДЪЛАТЕЛЪ** — **ЗЕМЛЕДЪЛА**, **НКОНЪНЪНЗ РАТЪННХЗ** — **НКОНБОРЪЦЪ**, **МАТЕЖЕМЪ ТВОРЕЦЪ** — **ЛЮБОПЪРНЪЦЪ**.

Следует отметить также, что в некоторых случаях старославянское несколькословное наименование не представляется номинирующим один лингвистический концепт (одно понятие), но каждый его компонент (каждое слово) номинирует свой собственный лингвистический концепт, что объясняется, видимо, — несмотря на стремление славянских книжников к адекватности перевода — отличием славянской языковой картины мира от греческой. Ср., например: **τρίχοκουρία** — **ПОСТРНЖЕННІЕ ВЛАСОМЪ** (**εἰς τρίχοκουρίαν** — **НА ПОСТРНЖЕННЕ ВЛАСОМЪ** [32, л. 7а]), **πρωνοκουρία** — **ПОСТРНЖЕННІЕ БРАДѢ** (**εἰς πρωνοκουρίαν** — **НА ПОСТРНЖЕННЕ БРАДѢ** [32, л. 8b]), **μυσταγωγία** «посвящение в таинства» — **НА ТАНЫЗІ ВЕДЕННІЕ** (**τὴν (θεολογικὴν)...** **μυσταγωγία** — **(БОГОСЛОВНОЕ)...** **НА ТАНЫ ВЕДЕННЕ** [30, л. 62с17–18]), **δολοφονία** — **ЛЖКАМН НА ОУБНІЕННІЕ** (**πρὸς δολοφονίαν κατ' αὐτοῦ ὠπλίζοντο** — **ЛЖКАМН НА ОУБНІЕННІЕ НА НЪ ТВОРАХЪ СА** [34, 387: 17]), **ζωοφάνες** — **ЖНВОТЪНОМЪ ВНДѢННЕМЪ АВЛЪА СА** [32, л. 54а], **μυρόπνευστος** — **МАСЪМН ВОНЪЯН** (**ρέιθροις μυροπνεύστοις** — **МАСЪМН ВОДАМЪ ВОНЪЯЩАМЪ** [32, л. 1b]). Тем не менее, при создании несколькословных наименований — представляющих собой как лексические единицы, так и единицы-описания — проявилось немалое мастерство славянских книжников в передаче семантических нюансов греческих композитов.

Список литературы

Исследования

- 1 *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
- 2 *Гръцко-църковнославянски речник / съставен от Иван Христов въз основа на Речника на църковнославянския език от архимандрит д-р Атанасий Бончев / ред. А.-М. Тотоманова. Зографски манастир «Света Гора»: Б-ка «Към изворите», 2019. 911 с.*
- 3 *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. I–II. 1043 + 1905 с.
- 4 *Ефимова В.С.* О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов // *Славянское и балканское языкознание*. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2020. Вып. 20: Палеославистика-3 / отв. ред. В.С. Ефимова. С. 93–118.

- 5 *Ефимова В.С.* Старославянские несколькословные номинации *versus* композиты // Славянский альманах. 2023. №3–4. С. 171–190.
- 6 *Ефимова В.С., Желязкова В.* Несколькословные номинации лиц в древнейших славянских рукописях // *Palaeobulgarica*. 2014. Т. 38, №3. С. 33–48.
- 7 *Заимов Й., Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София: Изд-во БАН, 1982. Т. 1. 564 с. София: Изд-во БАН, 1983. Т. 2. 603 с.
- 8 *Иванова-Мирчева Д.* Гръцко-старобългарски лексикални успоредици // Славистичен сборник. София: Изд-во БАН, 1974. С. 85–92.
- 9 Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели / под ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2015. 288 с.
- 10 *Кубрякова Е.С.* О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice: Wydawnictwo Gnome, 2000. S. 24–31.
- 11 *Новак М.О.* Апостол в истории русского литературного языка: лингвостилистическое исследование. Казань: Отечество, 2014. 315 с.
- 12 Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София: Изд-во БАН «Проф. Марин Дринов», 2015. Т. 3: Гръцки извори. 1243 с.
- 13 *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: Репринтное издание. М.: Книга, 1989. Т. I. IX + 710 + 49 с.
- 14 *Толстая С.М.* Синтаксические основы славянского словосложения. Очерки. М.: Индрик, 2023. 232 с.
- 15 *Цейтлин Р.М.* Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.
- 16 *Чернышева М.И.* Этимология и семантика (способы прояснения смысла в древнеславянских и древнерусских памятниках письменности) // Лингвистическая герменевтика. М.: Прометей, 2010. Вып. 2. Сб. научн. тр. к 75-летию д.ф.н. проф. И.Г. Добродомова. С. 100–108.
- 17 *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Joannes / Editiones monumentorum slavicornum veteris dialecti. Graz: Akademische Druck — u. Verlagsanstalt, 1958. Vol. I. XVII + 370 p. Graz: Akademische Druck — u. Verlagsanstalt, 1961. Vol. III. VII + 414 p.
- 18 *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Paris: Éditions Klincksieck, 1968. Т. I. XII + 305 p. Paris: Éditions Klincksieck, 1970. Т. II. 302 p. Paris: Éditions Klincksieck, 1974. Т. III. 354 p. Paris: Éditions Klincksieck, 1977. Т. IV-1. 202 p. Paris: Éditions Klincksieck, 1980. Т. IV-2. 204 p.
- 19 *Goddard C., Wierzbicka A.* Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures. Oxford: Oxford university press, 2014. 314 p.
- 20 *Fält E.* Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus *Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου* // *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*. 1990. № 28. 171 p.
- 21 *Frček J.* Euchologium Sinaiticum // *Patrologia orientalis*. Paris: Firmin-Didot et Co; Imprimeurs-Éditeurs, 1933. Т. XXIV. P. 612–801. Paris: Firmin-Didot et Co; Imprimeurs-Éditeurs, 1939. Т. XXV. P. 490–612.
- 22 *Jagić V.* Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1898. Bd. 20. S. 538–550.
- 23 *Lampe G.W.H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961. 1570 p.

- 24 *Liddell H.G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, Clarendon Press, 1996. 2362 p.
- 25 *Rahlfs A.* Septuaginta. 5nd ed. Stuttgart: Privileg. Württ. Bibelanstalt, 1952. Vol. II. 943 p.
- 26 *Robinson M.A., Pierpont W.G.* The New Testament in the original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass.: Chilton Book Publishing, 2005. 587 p.
- 27 Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Nakladatelství ČAV, 1958–1966. T. I. LXXXI + 854 s. Praha: Nakladatelství ČAV, 1973–1982. T. III. 670 p.
- 28 *Tribulato O.* Ancient Greek Verb-Initial Compounds: Their Diachronic Development Within the Greek Compound System. Berlin: de Gruyter, 2015. 454 p.

Источники

- 29 Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII вв.
- 30 Изборник Святослава, древнерусская рукопись 1073 г.
- 31 Новооткрытая часть Синайской псалтыри, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
- 32 Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
- 33 Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.
- 34 Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
- 35 Успенский сборник, древнерусская рукопись кон. XII – нач. XIII в.
- 36 Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.
- 37 Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.
- 38 Шишатоввацкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.

***

© 2024 г. Valeriya S. Efimova
Moscow, Russia

TO THE STUDY OF TRANSLATION DECISIONS OF SLAVIC BOOKMEN IN RENDERING GREEK COMPOSITES: THE PLACE OF MULTI-WORD NOMINATIONS

Abstract: The paper is to study the methods of rendering Greek composites (compound words) in the most ancient Slavonic translations of the 9th – 10th centuries. The Greek linguistic conceptualization of the world, different from the Slavonic one, was reflected in the abundance of composites in the Greek originals of Old Church Slavonic texts. The desire for accuracy in translating composites prompted Slavic bookmen to create numerous Old Church Slavonic new formations — both composites and multi-word names. The study focuses on analyzing the mechanism of rendering Greek composites by multi-word names. This procedure is considered in terms of compounding in the broad sense of the word as a special kind of morphemic calquing, in which Greek morphemes-components of composites are rendered by separate Slavic words. The paper shows basing on the material of Old Church Slavonic translations somewhat later than the translation of the Gospel and the Psalter, that the Slavic bookmen displayed considerable masterhood in conveying the semantics of the components of the Greek composites. As a rule, they managed to capture not only the general meaning of the composite but also semantic nuances. Multi-word names could later become fixed in

the lexical inventory of the language but could remain hapaxes (neologisms used only once). The study reveals a tendency to prefer the rendering of Greek composites over Old Church Slavonic composites, especially in later translations.

Keywords: Slavic Bookmen, Translation Decisions, Greek Composites, Old Church Slavonic Language, Multi-word Names.

Information about the author: Valeriya S. Efimova — DSc in Philology, Leading Researcher, Head of the Department of Slavic Linguistics, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave, 32A, 119991 Moscow. Russia.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-8475>

E-mail: valeriefimova@yandex.ru

Received: February 13, 2023

Approved after reviewing: September 10, 2024

Date of publication: December 29, 2024

For citation: Efimova, V.S. “To the Study of Translation Decisions of Slavic Bookmen in Rendering Greek Composites: The Place of Multi-word Nominations.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 74, 2024, pp. 100–114. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-100-114>

References

- 1 Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. *Iazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and Culture. Three Linguistical and Regional Studies Conceptions: Lexical Background, Discourse and Behaviour Tactics and Sapientems]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 509 p. (In Russ.)
- 2 *Gr"tsko-ts"rkovnoslavianski rechnik, s"staven ot Ivan Khristov v"z osnova na Rechnika na ts"rkovnoslavianskiia ezik ot arkhimandrit d-r Atanasii Bonchev*, ed. Anna-Mariia Totomanova. Zografski manastir “Sveta Gora”, B-ka “K”m izvorite” Publ., 2019. 911 p. (In Bulgarian)
- 3 Dvoretzkii, I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary], Vols. I–II. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ., 1958. 1043 + 1905 p. (In Russ.)
- 4 Efimova, V.S. “O roli staroslavianskoi suffiksatsii pri kal'kirovanii grecheskikh kompozitov” [“On the Role of Old-Slavonic Suffixation when Calquing Ancient Greek Composites”]. *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie* [Slavic and Balkanic Linguistics], Vol. 20: Paleoslavistika-3 [Paleoslavistics-3], ex. ed. V.S. Efimova. Moscow, Institute of Slavic Studies of the RAS, Polimedia Publ., 2020, pp. 93–118 (In Russ.)
- 5 Efimova V.S. “Staroslavianskie neskol'koslovnye nominatsii versus kompozity” [“Old-Slavonic Multi-words Nominations Versus Composites”]. *Slavianskii al'manakh*, no. 3–4, 2023, p. 171–190 (In Russ.)
- 6 Efimova, V.S., Zheliazkova, Veselka “Neskol'koslovnye nominatsii lits v drevneishikh slavianskikh rukopisiakh” [“Multiwords Nominations of Persons in Ancient Slavic Manuscripts”]. *Palaeobulgarica*, vol. 38, no. 3, 2014, p. 33–48. (In Russ.)
- 7 Zaimov, Iordan, Kapaldo, Mario *Supras"lski ili Retkov sbornik*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, 1982. Vol. 1. 564 p. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, 1983. Vol. 2. 603 p. (In Bulgarian)

- 8 Ivanova-Mircheva D. "Gr"tsko-starob"lgarski leksikalni usporeditsi", *Slavistischen sbornik*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, 1974, p. 85–92. (In Bulgarian)
- 9 *Il'ina kniga (XI v.): Issledovaniia. Ukazateli [Elijah's Book (11th): Studies. Indexes]*, ed. V.B. Krys'ko. Moskva, Azbukovnik Publ., 2015. 288 p. (In Russ.)
- 10 Kubriakova, E.S. "O raznostrukturnykh edinitsakh nominatsii i meste proizvodnogo slova sredi etikh edinits" ["On Multi-structural Units of Nominations and the Place a Derivative among these Units"]. *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice, Wydawnictwo Gnome Publ., 2000, pp. 24–31. (In Russ.)
- 11 Novak, M.O. *Apostol v istorii russkogo literaturnogo iazyka: lingvostilisticheskoe issledovanie [Apostle in the History of Literary Language: Linguostylistic Research]*. Kazan', Otechestvo Publ., 2014. 315 p. (In Russ.)
- 12 *Simeonov sbornik (po Svetoslavoviia prepis ot 1073)*, vol. 3: Gr"tski izvori. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, "Prof. Marin Drinov", 2015. 1243 p. (In Bulgarian)
- 13 Sreznevskii, I.I. *Slovar' drevnerusskogo iazyka [Old Slavonic Dictionary]*, vol. I. Reprintnoe izdanie. Moscow, Kniga Publ., 1989. IX + 710 + 49 p. (In Russ.)
- 14 Tolstaia, S.M. *Sintaksicheskie osnovy slavianskogo slovoslozheniia. Ocherki [Syntax Bases of the Slavic Compounding. Essays]*. Moscow, Indrik Publ., 2023. 232 p. (In Russ.)
- 15 Tseitlin, R.M. *Leksika staroslavianskogo iazyka: Opyt analiza motivirovannykh slov po dannym drevnebolgarskikh rukopisei X–XI vv. [Old-Slavic Language Lexics: Experience of Analysis of Motivated Words According to the Old-Bulgar Manuscripts of 10th – 11th]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 336 p. (In Russ.)
- 16 Chernysheva, M.I. "Etimologiya i semantika (sposoby proiasneniia smysla v drevneslavianskikh i drevnerusskikh pamiatnikakh pis'mennosti)" ["Etymology and Semantics (Ways of Clarification of the Sense in Old-Slavic and Old-Russian Written Records)"]. *Lingvisticheskaia germenentika [Linguistic Hermeneutics]*, vol. 2: Sbornik nauchnykh trudov k 75-letiiu doktora filologicheskikh nauk professora I.G. Dobrodomova [Collection of Academical Works to the 75th Anniversary of DSc in Philology Professor I.G. Dobrodomov]. Moscow, Prometei Publ., 2010, pp. 100–108. (In Russ.)
- 17 Aitzetmüller, Rudolf *Das Hexaemeron des Exarchen Joannes*, Editiones monumentorum slavieorum veteris dialecti. Graz, Akademische Druck-u. Verlagsanstalt Publ., 1958. Vol. I. XVII + 370 p. Graz, Akademische Druck-u. Verlagsanstalt Publ., 1961. Vol. III. VII + 414 p. (In German)
- 18 Chantraine, Pierre *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots*. Paris, Éditions Klincksieck Publ., 1968. Vol. I. XII + 305 p. Paris, Éditions Klincksieck Publ., 1970. Vol. II. 302 p. Paris, Éditions Klincksieck Publ., 1974. Vol. III. 354 p. Paris, Éditions Klincksieck Publ., 1977. Vol. IV-1. 202 p. Paris: Éditions Klincksieck Publ., 1980. Vol. IV-2. 204 p. (In French)
- 19 Goddard, Cliff, Wierzbicka, Anna *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford, Oxford university press Publ., 2014. 314 p. (In English)
- 20 Fält, Erik "Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου." *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*. No. 28. 1990. 171 p. (In English)
- 21 Frček, Jean "Euchologium Sinaiticum." *Patrologia orientalis*. Paris, Firmin-Didot et C°, Imprimeurs-Editeurs, 1933, vol. XXIV, pp. 612–801. Paris: Firmin-Didot et C°, Imprimeurs-Editeurs, 1939, vol. XXV, pp. 490–612. (In French)

- 22 Jagić, Vatroslav “Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten.” *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung Publ., 1898. Bd. 20. S. 538–550. (In German)
- 23 Lampe, Geoffrey William Hugo *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1961. 1570 p. (In English)
- 24 Liddell, Henry George, Scott, Robert *A Greek-English Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 2362 p. (In English)
- 25 Rahlfs, Alfred *Septuaginta*, vol. II, 5nd ed. Stuttgart, Privileg. Württ. Bibelanstalt Publ., 1952. 943 p. (In English)
- 26 Robinson, Maurice A., Pierpont, William G. *The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform*. Southborough, Mass., Chilton Book Publ., 2005. 587 p. (In English)
- 27 *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, Nakladatelství ČAV, 1958–1966. Vol. I. LXXXI + 854 p. Praha, Nakladatelství ČAV, 1973–1982. Vol. III. 670 p. (In Czech)
- 28 Tribulato, Olga *Ancient Greek Verb-Initial Compounds: Their Diachronic Development Within the Greek Compound System*. Berlin, de Gruyter Publ., 2015. 454 p. (In English)